

Август Ксения Степановна (22. 02. 1988). Родилась и живёт в Калининграде.

Вошла в поэтический мир в 2002 году, когда начала заниматься в литературном объединении «Родник» под руководством Сэма Симкина. В 2006 году в формате самиздата вышла первая книга стихов «Брызги шампанского».

Окончила Белорусскую Государственную Академию музыки по классу фортепиано. Является преподавателем Калининградского областного музыкального колледжа им. С.В.Рахманинова.

Лауреат международных литературных конкурсов и фестивалей.

Участник семинаров молодых писателей при поддержке Союза писателей Москвы.

Автор публикаций в областной и российской периодике, в том числе в журналах «Юность», «Наш современник», «Южное сияние», «Гостиная», «День и ночь», «Дарьял», «Prosodia», «Плавучий мост», «Балтика», интернет-альманахах «45-я параллель», литературной газете и других.

В 2019 году в рамках издательской программы правительства Калининградской области и при техническом содействии Союза российских писателей вышел сборник стихов «Преображение». В Московском издательстве «Секлограф» в 2021 году вышел в свет поэтический сборник «Солнечный бумеранг». В рамках издательской программы правительства Калининградской области в 2022 вышла в свет книга «Всё будет свет».

Обладательница премии «Вдохновение», Калининград 2021 и премии «Молодой Санкт-Петербург» 2022.

Член Союза российских писателей.

Электронная почта: evseviya-fis@mail.ru

Мобильный: 89114649603

* * *

С детства меня держали в рукавицах ежовых,
говорили: «Не лги себе, не бери чужого,
береги честь свою, как зеницу ока,
ходи прямо, а не вокруг да около»,

а я лгала, да как, и сама не помнила,
входила в огонь да выходила в полымя,
чужого не брала, но тянулась к вечному,
честь берегла до свадьбы, но с первым встречным.

В детстве меня повсюду водили за руку,
кормили вкусным обедом и плотным завтраком,
читали книжки, учили играть на рояле,
всё по десять раз повторяли,

а когда отпускали руку, терялась тотчас же,
была неумелой женой и плохой дочерью,
матерью бесхребетной, поэтом лапотным,
зато, когда на рояле играла, вокруг все плакали,

когда выходила на сцену была живою,
не мамой, не дочерью, не женою,
а тем, кем я верно и быть должна.

В детстве, мама была нежна,
отец строг, бабушка молода,
я была огонь, а затем вода,
теперь же земля, земляца,
и снова лежу в ежовых тех рукавицах.

* * *

А я из снов не вырасту никак,
а я никак не дорасту до быта,
по двадцать лет моим ученикам,
а кажется, что мне недавно было,

мне было двадцать с чем-то сорных лет,
им было десять диких и цветочных,
и всё цвело и пело на земле,
и всё росло, я помню это точно,

и я росла и в глубь и над собой,
и выросла и стала просто взрослой,
и больше их судьба с моей судьбой
не связана и ждёт иного роста,

а я не жду, уже иная я,
я ничего не жду, но помню, помню,
как в звонкой тишине звучал рояль
под пальцами их детскими, как полно,

как наливался тёплым звуком день,
и воздух выпивался весь из зала,
как вместо них я погибала здесь,
на этой сцене, как я воскресала,

теперь же, каждый звук давно допет,
их каждый звук: небесный, звездопадный,
но все ещё мне чудятся в толпе
чужих детей их бабочки и банты.

***

Ты знаешь, какая-то мука
терзает меня изнутри,
но я весела почему-то,
как воздух под сердцем ветрил,

но я холодна от чего-то,
идя от строки до строки,
жива, как балтийские воды,
песчаники и маяки,

и стих мой волною намолен,
и путь мой изъеден волной,
любовь моя- чайка над морем
с простреляной грудью стальной,

чем ближе закат, тем багровой
её поднебесные сны,
любовь моя дремлет во гробе,
на ветках янтарной сосны,

где ветер неиствует ночью,
и звёзды оходит бичом,
где сломан сосны позвоночник
и небо вдоль слома течёт.

* * *

А я не знала, что оно вне тела
ещё живое, верящее, помнящее,
а я его услышать не хотела
когда оно молило так о помощи,

а я не знала, как его сберечь мне,
как укачать в груди моей, как выносить,
а я ему пыталась не перечить,
но думала, что нежность его – вымысел,

а я в него не верила до срока,
до слова, до внезапного прозрения,
а я его заковывала в строки,
а я несла его во рвы расстрельные,

а я его глубоко хоронила
внутри себя, бездумно обесценивала,
а я всё время попадала мимо,
когда, его минуя, в слово целилась,

а я ему не находила места,
пускала по рукам, пускала по миру,
но вот оно в груди моей воскресло,
и возросло, и всю меня заполнило,

до хруста пустоту во мне сжимая,
до боли, до внезапного бессилия,
и я стою, стою, как неживая,
и жизнь во мне бескрайняя пульсирует.

* * *

Снег уходит тихо, по-английски,
никому ни слова не сказав,
словно угасает кто-то близкий,
безвозвратно, на твоих глазах,

и уже чернеет мостовая,
под ногами, словно водоём,
снег уходит нас не узнавая,
погруженный в таянье своё,

в пенопенье влажности барочной,
в классицизм бесснежия, и вот
остаётся только оболочка,
лишь снегоподобие его,

снег уходит, что теперь поделать,
остаётся только ждать, когда
вылетит душа его из тела,
и истает тело без следа.

***

Ребёнок нежный, чистый как слеза,
Зажавший в кулачке надежды грошик,
Насколько я тебя темней и горше,
И низок мой полёт, и мёртв мой сад,

А знаешь, как мне было в нём светло,
Как музыка небесная звучала
В моей груди, и слово в ней молчало
До срока, и бессмертие цвело,

Но всё прошло, а я ещё стою
Средь мертвого, как будто среди живого,
И облетает сказанное слово
По звуку в руку детскую твою,

Ты – это я, но только налегке
Жизнь пишущая и без адресата,
Заснувшая, среди живого сада
У старой вишни в мертвом кулаке.

* * *

Боль уходит, время лечит,
изживается тоска,
я – песочный человечек,
сын балтийского песка,

хрупкий, слепленный небрежно
голопузым пацаном,
человечек центробежный,
целотонный и цепной.

Стынет воздух колокольный,
стонет ангельская рать,
мне не страшно, мне не больно,
мне не долго умирать.

Догорает солнца свечка,
слов расходятся пути,
я янтарное сердечко
вынимаю из груди,

пусть оно теперь посветит
тем, кто рядом был со мной,
а меня развеет ветер
над волной.